

**Обзор опроса
16-17 января 1999 г.****Россия и Белоруссия: перспективы объединения¹*****Идея овладевает массами***

Результаты опроса не оставляют сомнений в том, каким оказался бы сегодня исход референдума по вопросу об объединении России и Белоруссии: если без малого два года назад за такое объединение проголосовали бы почти 2/3 российских граждан, то сейчас - уже свыше 3/4. Доля респондентов, которые заняли бы противоположную позицию, сократилась за это время почти вдвое - с 16 до 9%.

Вопрос: "Если бы сегодня проводился референдум по вопросу об объединении Белоруссии и России, то Вы лично проголосовали бы за объединение или против объединения?"

	Апрель 1997 г.	Январь 1999 г.	Среди электоратов				
			Зюганова	Лебеда	Лужкова	Явлинского	Примакова
за объединение	62	77	88	81	79	70	77
против объединения	16	9	5	7	14	17	9
не стал бы участвовать в референдуме	7	5	3	3	3	1	5
затр. ответить	15	10	4	9	4	12	8

¹ Общероссийский опрос населения по репрезентативной выборке в **56** населенных пунктах **29** областей, краев и республик всех экономико-географических зон России. Интервью по месту жительства. Объем выборки – **1500** респондентов. **16-17 января** 1999 года.

Однако лишь меньшинство опрошенных, готовых санкционировать объединение России и Белоруссии, действительно считают слияние их в одно государство желательным. Хотя популярность этой идеи за последние годы заметно возросла, ее сторонники преобладают только в рядах коммунистического электората. Что же касается респондентов с иными политическими ориентациями, то среди них предложение о создании нового государства поддерживает лишь каждый третий. Причем 14% российских граждан считают, что "никакого особого Союза" с Белоруссией быть вообще не должно. Тем не менее, голосовать против объединения в ходе референдума, если таковой состоится, намереваются всего лишь 9% опрошенных.

Вопрос: "Какой из предложенных вариантов объединения России и Белоруссии Вам лично представляется более предпочтительным?"

	Апрель 1997 г.	Январь 1999 г.	Среди электоратов				
			Зюганова	Лебедева	Лужкова	Явлинского	Примакова
Россия и Белоруссия должны стать одним государством, с едиными президентом, правительством, флагом, валютой	30	37	57	34	31	30	34
это должен быть Союз независимых государств, связанных тесными политическими и экономическими отношениями	36	36	25	38	45	51	41
отношения между Россией и Белоруссией должны строиться так же, как и с другими странами СНГ, никакого особого Союза быть не должно	21	14	11	17	17	12	14
затр. ответить	14	13	7	11	8	8	11

Представленные ниже данные позволяют в полной мере оценить всю парадоксальность позиции наших соотечественников по рассматриваемому вопросу.

Вопрос: "Если бы сегодня проводился референдум по вопросу об объединении Белоруссии и России, то Вы лично проголосовали бы за объединение или против объединения?"

	Все	Россия и Белоруссия должны стать одним государством, с едиными президентом, правительством, флагом, валютой	Это должен быть Союз независимых государств, связанных тесными политическими и экономическими отношениями	Отношения между Россией и Белоруссией должны строиться так же, как и с другими странами СНГ, никакого особого Союза быть не должно
за объединение	77	93	83	50
против объединения	9	2	7	29
не стал бы участвовать в референдуме	5	2	3	10
затр. ответить	10	3	7	11

Как видим, 83% респондентов, полагающих, что Россия и Белоруссия должны образовать некий союз, оставаясь независимыми государствами, намерены голосовать за объединение. Но очевидно, что любые вопросы, связанные с интенсификацией межгосударственных контактов, с развитием "тесных политических и экономических отношений" между Москвой и Минском (иначе говоря - с реализацией в двусторонних отношениях тех целей, которые изначально прокламировались при создании СНГ, но, по общему убеждению, достигнуты не были), могут решаться и без референдума. Последний нужен лишь в том случае, если предполагаемые изменения сопряжены с ограничением государственного суверенитета России. Причем и в постановке вопроса вполне недвусмысленно констатируется, что речь идет о референдуме "по вопросу об объединении", а отнюдь не о том, следует ли России "дружить" с западным соседом. Однако, несмотря на это, подавляющее большинство респондентов, считающих, что и Россия, и Белоруссия должны остаться независимыми государствами, соглашались проголосовать за решение, такую независимость ликвидирующее.

Еще более абсурдным выглядит тот факт, что половина опрошенных, определенно высказывающихся против каких бы то ни было "особых" отношений с Белоруссией, заявляет вместе с тем о готовности санкционировать объединение с ней.

Что же побуждает людей "голосовать" за объединение вопреки собственным представлениям о том, какой модус отношений с Белоруссией отвечает интересам России? Очевидно, респонденты таким образом "присягают на верность" интеграционистской идее; они опасаются вступить в противоречие с "духом времени", который требует поддержки любых начинаний, направленных на консолидацию постсоветского пространства.

В какой-то мере здесь дает о себе знать "спираль молчания" (Э.Ноэль-Нойман) - социально-психологический механизм, побуждающий индивида утаивать свое мнение, не совпадающее, как ему представляется, с господствующим в обществе, вследствие страха перед изоляцией. Но было бы, по видимому, упрощением трактовать обнаруженное в позиции наших сограждан противоречие исключительно как следствие конформизма. Приведенные ниже данные свидетельствуют о том, что даже противники российско-белорусского альянса в большинстве своем сожалеют о распаде Советского Союза и полагают, что Россия должна стремиться к укреплению СНГ. Если они в этом искренни (нельзя, конечно, исключить того, что конформизм сказывается и здесь), то легко понять, сколь непросто было бы им "проголосовать" против объединения России и Белоруссии, тем самым как бы солидаризируясь с противниками интеграции.

	Все	Россия и Белоруссия должны стать одним государством, с едиными президентом, правительством, флагом, валютой	Это должен быть Союз независимых государств, связанных тесными политическими и экономическими отношениями	Отношения между Россией и Белоруссией должны строиться так же, как и с другими странами СНГ, никакого особого Союза быть не должно
Сожалеете или не сожалеете Вы лично, что Советский Союз распался?				
сожалею	85	93	88	70
не сожалею	11	5	10	26
затр. ответить	4	2	2	4
Как Вы считаете, должна или не должна Россия стремиться к укреплению СНГ?				
Должна	85	91	90	73
не должна	7	4	5	19
затр. ответить	8	5	5	9

Но в таком случае почему не "срабатывает" интеграционистский стереотип, когда респонденты отвечают на вопрос об оптимальной модели взаимоотношений между Москвой и Минском? Почему в этой ситуации они не опасаются утверждать, что "это должен быть Союз независимых государств" или даже - что "никакого особого Союза быть не должно"?

Обратимся еще раз к формулировке этого вопроса: *Какой из предложенных вариантов объединения России и Белоруссии Вам лично представляется более предпочтительным?* Нетрудно заметить, что респонденту здесь выдается своеобразная "индальгенция": если все три модели, из которых он должен выбирать, априори характеризуются как "варианты объединения", то это означает, что сам выбор деидеологизируется, выводится из контекста противостояния сторонников и противников интеграции. Респондента заранее "признают" лояльным по отношению к популярной идее объединения двух стран - какой бы модели он ни отдал предпочтение.

Можно спорить о том, корректно ли трактовать сосуществование Белоруссии и России в рамках СНГ как вариант их "объединения", но важно, что такая постановка вопроса позволяет нейтрализовать механизм самоцензуры и выявить подлинные взгляды респондентов относительно будущего российско-белорусских отношений.

Итак, подавляющее большинство наших соотечественников готово отдать свои голоса за объединение России и Белоруссии, но при этом относительное большинство выступает за независимость двух стран. Нечто подобное имело место, помнится, в 1991 году, когда мартовский референдум одновременно продемонстрировал и лояльность большинства избирателей в отношении союзной государственности, и их стремление дистанцироваться от нее, заложив основы альтернативной, российской государственности.

Приведенные данные позволяют утверждать, что референдум по вопросу об объединении, если он будет проведен в ближайшее время, завершится сокрушительной победой его инициаторов. Но при попытке реализовать на практике идею о создании единого государства, то есть радикально трансформировать российскую

(равно как и белорусскую) государственность, власти, скорее всего, столкнутся с непониманием и раздражением большинства российских граждан. Убедить избирателей, что такая трансформация (одно правительство, общая валюта и т.д.) осуществляется в порядке реализации их волеизъявления, а не в силу каких-то своекорыстных расчетов политической элиты, будет непросто.

Опасения идут на убыль

Хотя идея о формировании единого российско-белорусского государства и не пользуется поддержкой большинства респондентов, ее популярность, как уже отмечалось, растет. Эта тенденция связана, в частности, с тем, что сегодня возможные экономические последствия интеграции представляются российским гражданам более подходящими, нежели в 1997 г., когда проводился предыдущий опрос на эту тему.

Вопрос: "Последнее время в средствах массовой информации широко обсуждаются проблемы объединения России и Белоруссии и высказываются разные мнения по этим проблемам. Скажите, пожалуйста, Вы согласны или не согласны с каждым из следующих суждений?"

	Апрель 1997 г.		Среди электоратов				
	Январь 1999 г.		Зюганова	Лебеда	Лужкова	Явлинского	Примакова
<i>Объединение России и Белоруссии приведет к тому, что уровень жизни в России понизится, и потребуются еще несколько лет, чтобы союз России и Белоруссии вышел на сегодняшний уровень жизни в России</i>							
согласен	40	26	17	32	35	39	27
не согласен	43	48	60	53	51	44	51
затр. ответить	16	27	23	15	14	16	22
<i>Объединение России и Белоруссии будет способствовать улучшению экономики и повышению уровня жизни в России, и Белоруссии</i>							
согласен	54	62	77	68	63	59	64
не согласен	29	17	9	20	21	26	22
затр. ответить	17	21	14	13	15	15	14

Резко, в полтора раза, сократилась доля респондентов, полагающих, что объединение с Белоруссией приведет к падению уровня жизни в России. Объясняется это, несомненно, не столько переоценкой экономического потенциа-

ла западного соседа, сколько тем, **что произошло** за последнее время с российской экономикой. В условиях кризиса ослабевает уверенность в том, что российские граждане зажиточнее белорусских, а страх перед утратой экономической стабильности естественным образом убывает по мере того как усиливается дестабилизация. Правда, доля опрошенных, уверенных в том, что объединение не будет иметь для России негативных экономических последствий, выросла не столь значительно. Тем не менее, респонденты сегодня демонстрируют оптимизм в оценке краткосрочных экономических последствий объединения почти вдвое чаще, а долгосрочных - в 3.5 раза чаще, чем пессимизм.

Особенно твердо убеждены в том, что интеграция не нанесет россиянам ущерба, а в перспективе даже позитивно отразится на их уровне жизни, сторонники Г.Зюганова. По-видимому, это обусловлено, во-первых, их склонностью наиболее мрачно оценивать нынешнее состояние и тенденции развития российской экономики, а во-вторых, - их симпатиями к белорусскому президенту и его экономической политике.

Вопрос: "Вы согласны или не согласны с каждым из следующих суждений?"

	Апрель 1997 г.	Январь 1999 г.	Среди электоратов				
			Зюганова	Лебеда	Лужкова	Явлинского	Примакова
Объединение России и Белоруссии необходимо А.Лукашенко, чтобы стать более влиятельным политиком, получить возможность претендовать на высший пост в России							
согласен	36	30	21	36	35	34	33
не согласен	43	47	59	44	50	50	51
затр. ответить	22	23	21	21	15	17	16
А.Лукашенко желает блага и процветания белорусам и россиянам, искренне хочет помочь объединению двух братских народов							
согласен	45	64	75	63	69	58	72
не согласен	34	18	10	24	22	28	17
затр. ответить	21	19	16	13	9	14	11

Следует отметить, что отношение российских граждан к А.Лукашенко меняется чрезвычайно быстро. Если весной позапрошлого года лишь 45% респондентов считали, что белорусский президент "желает блага и процветания

белорусам и россиянам", то сейчас - 64%; почти вдвое сократилась доля опрошенных, не верящих в его искренность. Конечно, значение данного показателя не стоит переоценивать: речь идет не об электоральных предпочтениях, не о доверии, даже не об оценке деловых качеств А.Лукашенко. И тем не менее очевидно, что представление о белорусском лидере как о политике, разыгрывающем интеграционную карту исключительно в своих собственных политических интересах, сегодня распространено гораздо меньше, чем в 1997 г. Даже сторонники Г.Явлинского, с наибольшей настороженностью воспринимающие деятельность А.Лукашенко, вдвое чаще признают его искренним поборником объединения, желающим процветания народам обеих стран, чем отрицают это.

Можно предположить, что перемены в отношении российских граждан к А.Лукашенко вызваны не только и даже не столько признанием его заслуг, сколько нарастающим раздражением, которое, как лишний раз показал предыдущий опрос ФОМ, вызывает у них российская политическая элита. В период парламентской и президентской избирательных кампаний, которые будут разворачиваться на фоне экономического кризиса, это раздражение, скорее всего, будет усиливаться. Трудно сказать, приведет ли это к дальнейшему росту симпатий к белорусскому лидеру. Но представляется очевидным, что А.Лукашенко перестает восприниматься в России как одиозная фигура, и в случае реализации идеи о создании единого российско-белорусского государства он скорее всего войдет в группу реальных претендентов на высший пост.